

Он не мог не почувствовать сожаление.

Самая красивая из них, определённо, была принимающей стороной. Если бы другие омеги узнали об этом, они бы горевали несколько дней.

Су Иань не поняла тонкого выражения лица продавца. Её рука, тянувшаяся к самой правой коробке, остановилась и естественно переместилась к самой левой. Она взяла коробку:

— Вот это. Сколько стоит?

Продавец:

— Пять юаней.

Су Иань кивнула и уже собиралась достать деньги из кармана.

Хэ Ся нахмурила брови и, не соглашаясь, схватила руку Су Иань:

— Возьми правую, я заплачу!

Су Иань пострадала ради них всех. Зная, что у неё нет денег, Хэ Ся, как соседка по комнате, не могла позволить ей платить.

Су Иань слегка пошевелила губами, но в итоге ничего не сказала. Она неловко отдернула руку, взяла правую коробку и позволила Хэ Ся заплатить.

Пусть платит. Когда она добьётся успеха с сестрицей Виноград, она вернёт ей деньги.

Су Иань не любила, когда её касались, и её неловкость, когда она отдернула руку, была воспринята продавцом как застенчивость.

Он покачал головой, но в его глазах загорелся интерес.

Честно говоря, эта аа-пара тоже выглядит очень мило.

Хэ Ся, закончив платить, резко обернулась и при свете увидела покраснение на шее Су Иань. Она хотела рассмотреть поближе, но Су Иань повернулась, и красный след скрылся за её длинными волосами.

— Су Иань, что у тебя на шее? — Хэ Ся, выйдя из аптеки, спросила.

— Меня только что укусили, — лицо Су Иань не выдавало ничего необычного.

Она позволила сестрице Виноград укусить её.

Единственное сожаление — она не смогла поцеловать те губы, пахнувшие виноградным соком, и сама не посмела сделать первый шаг.

— Ага!

Хэ Ся естественно предположила, что Су Иань укусили те двое мужчин-альф, которые преследовали Лань Янь. В конце концов, Лань Янь не выглядела как человек, который кусается.

К тому же, обычно только альфы кусают омег, а не наоборот.

Она с восхищением подняла большой палец:

— Су Иань, ты действительно крута! За один вечер дважды подралась, и оба раза победила. Ты молодец!

Су Иань промолчала.

Если бы сестрица Виноград позволила, она могла бы постараться ещё больше.

Войдя на территорию университета, Су Иань, увидев мусорный бак у дороги, не смогла сдержаться, оперлась одной рукой на дерево и с громким звуком вырвало.

Хэ Ся опешила, но, не обращая внимания на неловкость, подбежала и похлопала её по спине:

— Су Иань, тебя что, избили до внутренних повреждений, или ты... опьянела от молока?

Они не пили алкоголя, поэтому Хэ Ся могла думать только об этих двух вариантах.

Су Иань махнула рукой, показывая, чтобы Хэ Ся отошла. Она вырвала ещё несколько раз, пока не опустошила желудок, и наконец её лицо стало выглядеть немного лучше:

— Всё в порядке.

Чёрт возьми, опьянение от молока. Она просто привыкла есть мало вечером, а в этот раз переела, и желудок не справился.

Хэ Ся, видя, что она выглядит бодро и совсем не похожа на человека с внутренними травмами, с удивлением заключила:

— Впервые вижу, чтобы кто-то опьянел от молока. Су Иань, у красивых людей всегда есть странные привычки. Ты не только помешана на винограде, но ещё и опьяняешься от молока. Неудивительно, что те младшекурсницы втайне зовут тебя маленькой молочной альфой.

Су Иань: ...

Когда они подошли к общежитию, ворота уже были закрыты. После долгих уговоров Хэ Ся, дежурная наконец разрешила им войти.

Вернувшись в комнату, Су Иань сразу же направилась в ванную, достала только что купленную мазь и, глядя в зеркало, откинула волосы, нанося мазь на следы укусов.

Она хотела оставить следы сестрицы Виноград, но боялась, что кто-то их заметит, а также боялась, что сестрица сочтёт это слишком нарочитым.

К счастью, мазь не имела сильного запаха, и её можно было терпеть.

Возможно, из-за того, что Хэ Ся слишком много говорила, сегодня ночью Су Иань не только видела виноград, но и огромное белое пятно. Она действительно опьянела от молока, обливаясь потом, и чуть не задохнулась во сне.

Июльская жара была особенно сильна. В три часа ночи Хэ Ся проснулась от жары, встала, включила свет, подошла к кулеру и выпила два стакана воды, чтобы утолить жажду.

Пока она собиралась вернуться спать, Су Иань, лежащая на противоположной кровати, сбросила одеяло и что-то бормотала.

Су Иань спала в тонком и грубом ночном платье, и, двигаясь, она обнажила то, что не должна была показывать. Хэ Ся не могла не почувствовать зависть.

Этот цвет кожи, эти ноги, эта талия — разве это должно быть у альфы?

Люди всегда сравнивают себя с другими, и это приводит к разочарованию.

Но что она говорила?

Виноградный сок или молоко?

Хэ Ся тихо подошла ближе, чтобы послушать, но случайно задела стул. Су Иань проснулась от шума, и их взгляды встретились.

Обе одновременно отвернулись.

Су Иань поправила платье, прикрыв обнажённые бёдра и талию. Вспоминая сон, её уши постепенно покраснели.

Хэ Ся, наверное, что-то услышала?

Хэ Ся быстро пришла в себя и, обернувшись, с любопытством спросила:

— Су Иань, ты так любишь виноградный сок, что даже во сне его пьёшь?

Они обе были альфами, зачем ей прятаться? Это выглядело так, будто она что-то скрывает, хотя между ними ничего не было.

Просто Су Иань была слишком красивой, и Хэ Ся почти забыла о её поле. Особенно сейчас, когда она не носила очки, она выглядела красиво, но с оттенком резкости.

Су Иань почувствовала, что всё её тело нагрелось. Она, пытаясь скрыть смущение, взяла телефон с тумбочки и, избегая ответа, сказала:

— Всего три часа утра, как же жарко!

Хэ Ся, переключив внимание, тут же начала ругаться:

— Да, меня тоже разбудила жара. Неудивительно, что ты хочешь пить виноградный сок.

Она вернулась в постель и снова заснула.

Су Иань снова посмотрела на телефон и заметила новое сообщение.

Оно было от Лань Янь, отправленное час назад. Она спрашивала, есть ли у неё утром занятия. В то время Су Иань уже спала.

Сестрица Виноград не могла уснуть?

Су Иань инстинктивно хотела ответить, но, набрав одно слово, поняла, что уже слишком поздно.

Лучше ответить утром.

Она снова легла, но сон не шёл. В шесть утра, ровно в нужное время, она отправила сообщение:

— Нет.

Ответ пришёл быстро:

— Не завтракай. В восемь я заеду за тобой, поедем в городскую больницу.

Городская больница?

Сестрица Виноград хочет отвезти её на обследование?

Перед подписанием соглашения действительно нужно пройти обследование. Она знала, что её тело в порядке, но сестрица не знала.

Су Иань опустила глаза и быстро набрала:

— Хорошо.

Через две секунды она добавила:

— Сестрица, ты рано встаёшь.

Лань Янь кратко ответила:

— Нет.

Су Иань сжала сердце и резко села.

Это означало, что она не спала всю ночь?

Утром, в шесть часов, уже рассвело, солнечный свет проник в комнату. Хэ Ся на противоположной кровати всё ещё крепко спала.

Хотя Су Иань догадалась, что Лань Янь не спала всю ночь, она не решалась спрашивать слишком много. В конце концов, учитывая их нынешние отношения, которые ограничивались всего несколькими встречами, излишняя забота могла бы дать обратный эффект, хотя прошлой ночью они...

Су Иань слегка задумалась, отправила в ответ милую кошачью картинку, отложила телефон и встала, чтобы умыться.

После вчерашнего применения лекарства её шея всё ещё немного болела, особенно в области железы.

Войдя в ванную, Су Иань сразу же откинула длинные волосы и посмотрела в зеркало, желая увидеть раны, но смогла разглядеть только покрасневшее и посиневшее пятно, которое, казалось, стало хуже, чем вчера вечером, но детально рассмотреть не удалось.

— Система, помоги, посмотри, как мои раны? — Су Иань могла только обратиться за помощью.

Благодарности за голоса и питательные жидкости в указанный период.

<http://bllate.org/book/16166/1448684>